

«Предсмертные» письма Достоевскому, или Почему нечаевец Енишерлов предлагал убить Нечаева

И. С. Андрианова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Аннотация. В статье поставлена актуальная и перспективная задача создания справочника корреспондентов Ф. М. Достоевского, где были бы собраны их научные биографии. Автор «Дневника Писателя» не был знаком с большинством из писавших ему в 1870-е гг. Но благодаря реконструкции их биографий по архивным документам возможно представить тот живой исторический процесс, в котором жил и творил Достоевский. Одним из корреспондентов писателя, которого упустили из внимания исследователи, является Георгий Петрович Енишерлов. В июне 1876 г. он написал Достоевскому два письма, к которым приложил свои стихотворения, попросив их скорейшей оценки. Торопливость и настойчивость корреспондент объяснял тем, что тяжело болен и ожидает скорой кончины. В процессе установления фактов биографии Г. П. Енишерлова на основе документальных и справочных источников выяснилось, что его судьба типична для студенчества конца XIX — начала XX в. В юности он стремился к активной общественной деятельности, увлекался революционными идеями, стал ближайшим сподвижником руководителя «Народной расправы» С. Г. Нечаева и даже соавтором устава этой организации «Катехизис революционера». Товарищеские отношения с Нечаевым обернулись ненавистью Енишерлова к заговорщику и желанием его убить. В автобиографии «Моя исповедь» бывший нечаевец раскрыл причины этого: Нечаев единолично присвоил авторство устава «Народной расправы» и искалчил предложенную Енишерловым программу «иезуитского пути» революции. Он также вменил в вину Нечаеву арест его возлюбленной Е. Х. Томиловой. Именно ей посвящено любовное стихотворение Енишерлова, которое он послал Достоевскому в числе других поэтических текстов. Остальные из них представляют собой пейзажную лирику, размышления о Боге и о бессмертии души. Пройдя мытарства в тюрьмах и ссылках, бывший нечаевец отрекся от бунтарских идей и вышел на путь «Моей исповеди», богоискательства и богообретения. Его «предсмертные» письма Достоевскому, написанные в 1876 г., не стали таковыми. Енишерлов имел ипохондрическое расстройство психики и долгие годы жил в ожидании смерти. Об этом свидетельствует история передачи им своего архива в Румянцевский музей (ныне отдел рукописей Российской государственной библиотеки), продолжавшаяся с 1895 по 1913 г. Сложно установить, ответил ли Достоевский на письма «умирающего» человека: Енишерлов в мемуарах не писал об этом.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Г. П. Енишерлов, С. Г. Нечаев, Е. Х. Томилова, М. В. Авдеев, нечаевское дело, Катехизис революционера, Петропавловская крепость, переписка, биография, атрибуция

Для цитирования: Андрианова И. С. «Предсмертные» письма Достоевскому, или Почему нечаевец Енишерлов предлагал убить Нечаева // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 2. С. 114–137. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8001. EDN: DITASL

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8001

EDN: DITASL

“The Deathbed” Letters to Dostoevsky, or Why the Nechaevist Enisherlov Suggested Killing Nechaev

Irina S. Andrianova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Abstract. The article sets out the vital and promising task of creating a directory of Fyodor Dostoevsky’s correspondents that would include their scientific biographies. The author of “The Writer’s Diary” was not acquainted with most of the people who wrote to him in the 1870s. However, by reconstructing their biographies based on archival documents, it is possible to gain insight into the vibrant historical context in which Dostoevsky lived and worked. One of the writer’s correspondents who has been overlooked by researchers is Georgy Petrovich Enisherlov. In June 1876, he wrote two letters to Dostoevsky, enclosing his poems and requesting their fastest possible evaluation. The correspondent explained his haste and persistence by stating that he was seriously ill and expected to die soon. Based on documentary and reference sources, it was revealed that Georgy Enisherlov’s biography was typical for university students in the late 19th and early 20th centuries. In his youth, he was eager to engage in active public work and became interested in revolutionary ideas, becoming a close associate of the leader of “Narodnaya Rasprava” Sergey Nechaev and was a co-author of the organization’s charter, “Katekhizis revolyutsionera” (“Catechism of a Revolutionary”). However, Enisherlov’s close relationship with Nechaev later transformed into his hatred of the latter and the desire to kill him. In his autobiography, “My Confession,” the former member of the Nechaev Circle revealed the reasons behind this: Nechaev had sole authorship of the “Narodnaya rasprava” (“People’s Execution”) charter and had distorted Enisherlov’s proposed “Jesuit Path” of revolution. He also accused Nechaev of arresting his beloved, E. H. Tomilova. Enisherlov’s love poem, which he sent to Dostoevsky among other poetic texts, is dedicated to her. The rest of the poems are nature lyrics, reflections on God and the immortality of the soul. After enduring hardships in prisons and exile, the former member of the Nechaev Circle renounced his rebellious ideas and embarked on the path of “My Confession,” a journey of self-discovery and spiritual enlightenment. However, his “deathbed” letters to Dostoevsky, written in 1876, did not live up to their name. Enisherlov suffered from a hypochondriacal mental disorder and spent years living in anticipation of death. This is evidenced by the history of his transfer of his archive to the Rumyantsev Museum (now the Department of Manuscripts at the Russian State Library), which lasted from 1895 to 1913. It is difficult to determine whether Dostoevsky responded to the “dying” man’s letters, as Enisherlov did not mention this in his memoirs.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Georgy Enisherlov, Sergey Nechaev, Elizaveta Tomilova, Mikhail Avdeev, the Nechaev affair, Catechism of a Revolutionary, Peter and Paul Fortress, correspondence, biography, attribution

For citation: Andrianova I. S. “The Deathbed” Letters to Dostoevsky, or Why the Nechaevist Enisherlov Suggested Killing Nechaev. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 114–137. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8001. EDN: DITASL (In Russ.)

.....

Для Достоевского переписка была важной формой общения и средством обсуждения литературных вопросов и жизненных событий. Однако многие из корреспондентов писателя до сих пор остаются в тени: они не известны не только широкому кругу любителей его творчества, но и исследователям. С. В. Белов не включал в энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение» тех людей, с которыми писатель переписывался, но не встречался лично [Белов]. Актуальна задача создания справочника корреспондентов Достоевского, в котором были бы собраны их научные биографии.

Основная часть письменных обращений к Достоевскому пришлась на последние семь лет его жизни в связи с возросшей популярностью в период издания «Дневника Писателя». Некоторые авторы писем 1870-х гг. предлагали к ним свои поэтические сочинения, надеясь на оценку известным автором их литературного таланта и на его рекомендацию к публикации в каком-либо столичном издании. Прецедентов публикации стихов читателей в самом «Дневнике Писателя» не было.

Свои стихотворения вложили в конверты с письмами Достоевскому А. П. Архипов, А. Л. Боровиковский, П. А. Викторов, В. Г. Гусев, Г. Енишерлов, С. И. Забнин, К. С. Константинов, Г. Крестовский, С. И. Померанцева, Д. Титов, А. С. Цуриков. Письма этих лиц и их поэтические опусы сохранились в архивах¹ (часть из них опубликована, см.: [Проблемы текстологии...: 331, 334–336, 346–349, 350–356, 419, 474, 532–533, 548–551, 554–557]).

¹ Архипов А. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 30 апреля — 10 мая 1877 г. Приложение стихотворение «Ф. М. Достоевскому (Многоуважаемому Автору «Дневника Писателя»)» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29641.

Боровиковский А. Л. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 15 марта 6. г. <1877>. Приложены стихотворения «Царь природы», «Поэту», «Посвящение в поэты» // ОР РГБ. Ф. 93. II. 1. 110.

Викторов П. А. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 20 апреля 1876 г. Приложено стихотворение «Погибающим» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29661.

Гусев В. Г. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 28 декабря 1875 г. Приложены стихотворения «Русская песня» («Ах! Как скучно мне, родная...»), «Песнь Емилии», «Басня Пастух и Соловей», «Русская песня» («Что ты, буйный ветр...») // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29687.

Енишерлов Г. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 11 июня 1876 г. Приложены стихотворения «Обрачики», «Человеку», «Не уходи, не покидай!», «Тихо... Только под горою...», «Ненаглядная моя...». Письмо от 14 июня 1876 г. Приложение: отрывки из поэтического сочинения «Песни о людях» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712.

Забнин С. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 3 декабря 1877 г. Приложены стихотворения «Сон Болгарина», «Солдат в больнице» // ОР РГБ. Ф. 93. II. 5. 2.

Константинов К. С. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 12 октября 1877 г. (п. ш.) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29745. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 19 ноября 1877 г. Приложены пять стихотворений // РГАЛИ. Ф. 212. 1. 79. Стихотворения К. С. Константинова «Осенние недуги», «Жизнь без прикрас» // ОР РГБ. Ф. 93. II. 5. 115.

Крестовский Г. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 27 апреля 1876 г. (п. ш.). Приложены стихотворения «Эпиграф к "Дневнику Писателя" Ф. М. Достоевского», «Стансы», «Портрет», «Вопрос» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29751.

Моралевская М. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому от конца 1877 г. <г>. Приложение стихотворение «На утре дней моих...» (А. И. Селину) // Библиотека ИРЛИ. Бр 231/15.

В этой группе собеседников Достоевского выделяются «предсмертные» послания корреспондента, подписавшего письма настоящим именем — Г. Енишерлов, а стихотворения — творческим псевдонимом Елизар Шумилов. Он отправил Достоевскому, одно за другим, из-под г. Белебея Уфимской губернии два письма: от 11 и 14 июня 1876 г. Документы датируются по штемпелям на сохранившихся конвертах; на первом письме поставлена ошибочная авторская дата — 12 июня. Судя по отметкам на конвертах, Достоевскому переслали эти письма из Петербурга в Старую Руссу, где он находился в 20-х числах июня 1876 г.

К первому письму приложены пять поэтических текстов любовного и религиозно-философского содержания, стихи о природе, ко второму — отрывки из поэмы «Песни о людях», главный герой которой полярный исследователь Арктики Василий Прончищев. Но, вероятнее всего, автор этих произведений обратил на себя внимание Достоевского не своим творчеством, а именно содержанием писем.

Енишерлов пишет о том, что он для писателя человек «совершенно не знакомый», но при этом не сообщает подробностей своей биографии. В первом письме он объясняет причину, по которой обратился к Достоевскому:

«Дѣло въ томъ, что у меня набралось нѣсколько толстыхъ тетрадей поэмъ, пѣсней и проч<аго>; хотѣлъ я все это отдѣлать и, посоветовавшись съ знающимъ человѣкомъ, издать. <...> мой горловой ракъ ждать не хочетъ, и едва ли я успѣю что сдѣлать. Пишу чрезъ силу, ради Бога поймите <...> Все это — давно-минувшее, и Вы имъ можете вполне располагать; только въ "Отеч<ественныя> Зап<иски>" — низачто ни полстроки. Главное, удостойте сказать, есть ли въ этомъ толкъ? и стоитъ ли издавать?»².

Во втором письме Енишерлов дополняет просьбу:

«Мнѣ очень совѣстно за мою навязчивость, но вокругъ меня никого, чтобы могъ разрѣшить мои сомнѣнія, а съ сомнѣніями тяжело умирать. <...> Я бы хотѣлъ, если дѣло того стоитъ, пристроить мои тетради до смерти; самому мнѣ издать ихъ неначто, а кто издастъ — пусть беретъ себѣ выговоренный барышъ, а все остальное — въ Герцеговину или на Литерат<урный> фондъ»³.

Померанцева С. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 15 марта 1877 г. (п. ш.). Приложены стихотворения «Элегия», «Со мною Бог», «На кладбище», «Соловей и Ива» // ОР РГБ. Ф. 93.П.7.110.

Титов Д. Письмо к Ф. М. Достоевскому. Б. д. <ок. 13 марта 1876 г.>. Приложено стихотворение «Ах, зачем ты страсть...» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29869.

Цуриков А. А. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 12 июля 1876 г. Приложено стихотворение его отца А. С. Цурикова «Зовет кровавый плач Дуная...» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29891.

² Енишерлов Г. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 11 июня 1876 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712. Л. 1. Опубл.: [Проблемы текстологии...: 345].

³ Енишерлов Г. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 14 июня 1876 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712. Л. 4. Опубл.: [Проблемы текстологии...: 349–350].

Итак, согласно содержанию писем Енишерлова, их автор умирает от тяжелой болезни и передает свои поэтические произведения для оценки и для публикации Достоевскому, а вырученные средства готов пожертвовать на благотворительность: в Герцеговину, восставшую против турецкого владычества, или в Литературный фонд для оказания материальной поддержки писателям.

Любопытно, что составители примечаний к роману «Бесы» в академическом Полном собрании сочинений Достоевского упомянули редкую фамилию «Енишерлов», когда писали о судебном разбирательстве над революционной организацией «Народная расправа» (организована осенью 1869 г.), члены которой совершили убийство студента Иванова. Эту организацию возглавлял С. Г. Нечаев (1847–1882), послуживший для Достоевского прототипом Петра Верховенского. «О Нечаеве на процессе говорилось, естественно, очень много. За исключением Енишерлова, у которого были личные серьезные основания ненавидеть Нечаева, подсудимые отзывались о нем с уважением, хотя и не без горечи» [Д30; т. 12: 204], — здесь авторы примечаний сослались на работу Н. М. Пирумовой, которая в 1968 г. ввела в научный оборот совершенно забытое историками имя Георгия Петровича Енишерлова. Он был не просто сподвижником Нечаева, а, по выражению исследовательницы, его «духовным близнецом», претендовавшим на соавторство «Катехизиса революционера» и ставшим впоследствии активным «антинечаевцем» [Пирумова: 174–181].

В 1983 г. писатель Ю. Давыдов, изучив научный труд Н. М. Пирумовой, советовал, чтобы на личность Енишерлова обратили внимание не только историки, но и литературоведы: «...именно он чрезвычайно интересен, если смотреть с той точки, которую М. Бахтин называл "прототипами идей" у Ф. М. Достоевского» [Давыдов: 376].

Между тем исследователи биографии и творчества Достоевского не уделяли внимания Енишерлову — даже когда писали о важной роли «Катехизиса революционера» в генезисе образа Петра Верховенского (см.: [Долинин], [Евнин], [Тихомиров]). Тем более ученые не идентифицировали сподвижника Нечаева с корреспондентом писателя, имеющим ту же нераспространенную фамилию. Впервые эти два имени отождествила Т. В. Панюкова, но сделала это мимоходом, не приведя доказательств для своей атрибуции и не реконструировав биографии Енишерлова [Панюкова: 299]. Она же впервые опубликовала его письма и приложенные к ним стихотворения, но не дала необходимых комментариев [Проблемы текстологии...: 345–357].

В словаре «Деятели революционного движения в России» значится Георгий Петрович Енишерлов, дворянин из Харьковской губернии, студент Технологического института. Статья о нем написана на основе хранящихся в архиве III Отделения материалов «нечаевского дела» и работ историков начала XX в., исследовавших революционное движение в России. Согласно этим данным, он принимал деятельное участие в петербургских студенческих

волнениях 1868–1869 гг. В марте 1869 г. был исключен из института и скрылся. 24 апреля арестован, выслан на родину в Харьковскую губернию. Вторичный арест Енишерлова случился по «нечаевскому делу». Он был причислен к 1-й группе сообщников организатора «Народной расправы» Нечаева и содержался в Петропавловской крепости с 1 декабря 1869 г. по 9 марта 1870 г. и с 7 мая 1870 г. по 3 марта 1871 г. Но судебное преследование Енишерлова прекратилось за недостатком улик. По освобождении из заключения он был выслан в Сумский уезд Харьковской губернии в имение отца. В 1872 г. самовольно вернулся в Петербург и был за это выслан в г. Царев Астраханской губернии. В августе 1873 г. бежал за границу, но в ноябре возвратился и был снова выслан под надзор полиции в Уфу, затем переведен в Белебей, а позднее в Стерлитамак⁴. На этом обрывается биография Енишерлова в словаре «Деятели революционного движения в России».

Краткие сведения из словарной статьи можно дополнить воспоминаниями самого Г. П. Енишерлова. В отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится собрание его материалов (ОР РГБ. Ф. 100). Оно сформировалось благодаря тому, что в 1895–1913 гг. он переслал в Румянцевский музей автобиографические мемуары, другие рукописные документы и фотографии. Согласно описи А. А. Дмитриева, составленной в сентябре 1936 г., бумаги архива Енишерлова занимают 19 папок с 72 документами, общее количество листов которых около 2 700 [Дмитриев].

Воспоминания Енишерлова, названные «Моя исповедь», охватывают 30 лет жизни автора и занимают 15 тетрадей большого формата (22×35,5 см), которые вкуче состоят более чем из тысячи листов. Мемуары написаны тем же устойчивым почерком, имеющим характерные начертания букв, что и письма к Достоевскому 1876 г. и приложенные к ним стихи. Избранные выдержки из тетрадей Енишерлова опубликованы А. А. Дмитриевым [Дмитриев], Н. М. Пирумовой [Пирумова], Е. Л. Рудницкой [Рудницкая], Ф. М. Лурье [Лурье].

Исследователи не посчитали нужным издавать воспоминания нечаевца полностью, потому что записи Енишерлова носят «маниакальный-графоманский характер»: он «мало пишет о виденном, о факте, а больше рассуждает по поводу этого виденного, рассуждает многословно, тщательно регистрируя свои мысли и чувства. Излишне много места уделяет он и подробному описанию взаимоотношений со своими родными — от младенческих лет до старости, исчерпывающе излагает все бывшие при этом диалоги и разговоры, показавшиеся ему значительными, и впадая при этом в длиннейшие, однообразные рассуждения бесцветно общего характера» [Дмитриев: 28, 4].

⁴ Деятели революционного движения в России: био-библиографический словарь / под ред. Вл. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А. А. Шилова и др. М.: Всесоюз. О-во полит. ка-торжан и ссыльно-поселенцев, 1928. Т. 1: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2: Шестидесятые годы / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. Стлб. 118–119.

Из объемистого автобиографического текста Енишерлова только воспоминания о знакомстве, общении и расхождении с Нечаевым представляют значительный интерес. Первая встреча двух радикально настроенных молодых людей произошла осенью 1868 г. на студенческой сходке, где вольнослушатель-технолог Енишерлов презентовал свою программу разрушения существующего строя с помощью заговоров, военного государственного переворота, гибкой и казуистической «иезуитчины»: «Против силы — насилие, против неправды — ложь, против интриг и козней — система Лойолы»⁵. Эта программа не получила поддержки у собравшихся. Енишерлов признавался: «Только один, худой, с озлобленным лицом и сжатым судорогою ртом, безбородый юноша, горячо пожав мне руку, сказал: "С вами — навсегда, прямым путем ничего не поделаешь: руки свяжут... Именно — иезуитчины-то нам до сих пор и недоставало; спасибо, вы додумались и сказали. Я — ваш". Это был тогда еще вовсе безвестный народный учитель Сергей Геннадиевич Нечаев»⁶.

Основателя революционной организации «Народная расправа» (осень 1869 г.) многие слушали, он умел подчинять себе людей, но задушевных привязанностей среди сообщников у него не возникало — ближе всех ему был Енишерлов. Нечаев был на три года старше товарища (Енишерлов 1850 года рождения, как обозначено в его мемуарах). Они принадлежали к одному поколению, но имели разное происхождение.

Енишерлов был дворянином, но, как он признавался, вырос и воспитывался «на крестьянском поте и крови» (цит. по: [Дмитриев: 13]). Его отец, Петр Григорьевич, проживал в селе Беловод Сумского уезда, был дважды женат. Первая жена Евфросия Константиновна, мать Георгия и Николая, умерла рано, оставив малолетних сыновей на попечение отца [Дмитриев: 7–8]. Нечаев по происхождению был бедным мещанином, сыном ремесленника. Его отец, Геннадий Павлович, — незаконнорожденный сын помещика и крепостной. Подобно Сергею Нечаеву, Георгий Енишерлов приехал в Петербург из провинции, поступил вольнослушателем — только не в университет, а в Технологический институт. Поначалу Енишерлов, как и Нечаев, придерживался анархических взглядов, считая, что для достижения цели применимы любые средства.

В этом отношении показательно воспоминание Земфирия (Замфира) Ралли-Арборе, одного из студентов Медико-хирургической академии, привлекавшегося по «делу нечаевцев». В первый день знакомства в начале 1869 г. Енишерлов пригласил его к себе:

«Комната, занимаемая Енишерловымъ, была хорошо меблирована, обширна, два стола были завалены книгами, и вообще вся обстановка указывала на то, что ея хозяинъ обладаетъ достаточными средствами».

⁵ Енишерлов Г. П. Автобиография // ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлов). Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 4. Л. 140. Цит. по: [Рудницкая: 181].

⁶ Там же. Л. 134. Цит. по: [Пирумова: 178].

Енишерлов передал гостю записку с текстом:

«Когда Ралли понадобится человекъ, готовый стрѣлять въ государя, онъ можетъ обратиться ко мнѣ, и я это исполню»⁷.

Ралли уничтожил записку, решив, что написавший такое малознакомому лицу, — шпион или наивный человек. Но, вспоминал студент-медик,

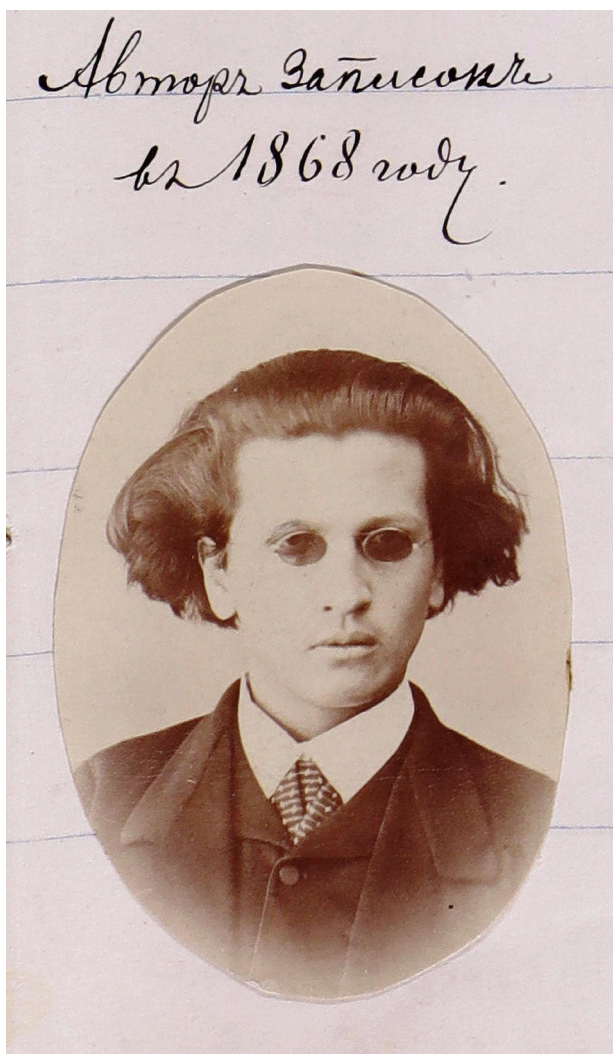
«Енишерловъ оказался вовсе не шпионъ, а очень порядочный малый, который, будучи арестованъ, пуще всего боялся сознаться въ знакомствѣ со мною, предполагая, по всему вѣроятію, что я сохранилъ его ужасную записочку»⁸.

С осени 1868-го по осень 1869 г. Енишерлов тесно сотрудничал с Нечаевым: им было поручено вербовать сообщников в среде петербургского студенчества. Но затем он перешел в лагерь умеренных, став заклятым врагом бывшего товарища и единомышленника. Последний тем временем «становился вождем "красных" радикалов и все настойчивее призывал к организации политической демонстрации студентов» [Лурье: 60]. В «Моей исповеди» Енишерлов раскрыл главный повод для ненависти в адрес Нечаева: программа, составленная и озвученная Енишерловым, «стала известна впоследствии под названием "Нечаевского катехизиса"» — так Нечаев единолично присвоил авторство устава «Народной расправы» и исказил саму идею, «от которой теперь с ужасом отвернулась половина России» (цит. по: [Пирумова: 180]).

Отмечу, что исследователи не отрицают влияния Енишерлова на Нечаева и участия его в составлении одной из первоначальных версий «Катехизиса революционера», но не ставят знак равенства между программой, приведенной в воспоминаниях студента-технолога, и уставом «Народной расправы»: «...целый ряд положений этой программы приходит в противоречие с идеями "Катехизиса"» [Рудницкая: 181]. О существовании «Катехизиса», напечатанного летом 1869 г. в Женеве в Вольной русской типографии, знали только самые близкие к Нечаеву люди, а с текстом, по предположению Б. Н. Тихомирова, не был знаком никто. «Это была небольшая книжечка всего в три десятка страниц. Но, во-первых, она, судя по всему, была издана в считанном количестве экземпляров — и, главное, вовсе не для распространения, а тем более не для продажи, *так как весь текст ее был напечатан на шифре, специально для этого изобретенном Сергеем Нечаевым*» [Тихомиров: 166, 165] (см. Илл. 2 и 3).

⁷ Ралли-Арборе З. Сергей Геннадьевич Нечаев (Из моих воспоминаний) // Былое: журнал, посвященный истории освободительного движения. 1906. № 7. С. 140 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_013516968?page=76&rotate=0&the_me=white (10.05.2025).

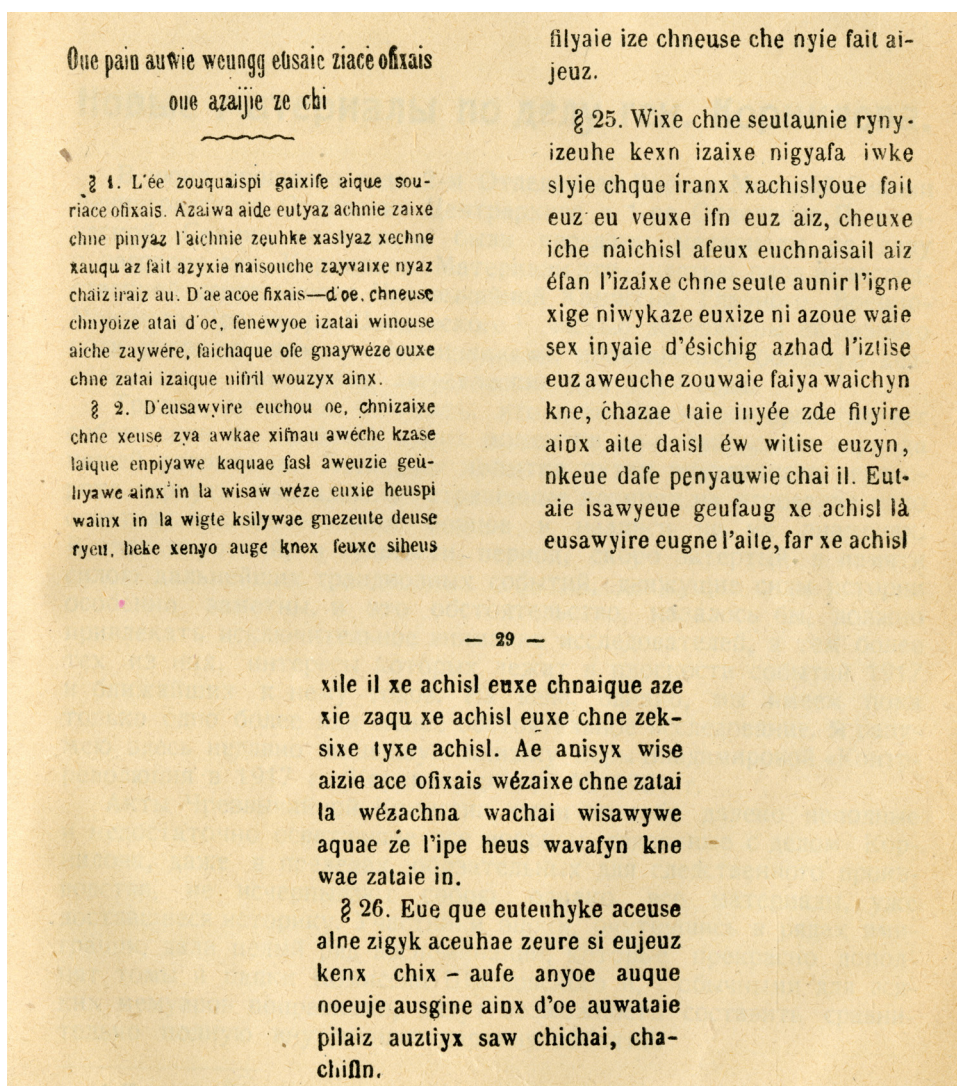
⁸ Там же. С. 141.

Илл. 1. Фотография Г. П. Енишерлова в 1868 г., вклеенная
в его автобиографические записки⁹

Fig. 1. A photograph of G. P. Enisherlov taken in 1868, pasted
into his autobiographical notes

⁹ ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлов). Карт. 3. Ед. хр. 7. Тетрадь 21. Л. 455.

Илл. 2. Воспроизведение трех страниц «Катехизиса революционера» в статье
А. А. Шилова «Катехизис революционера (к истории "нечаевского" дела)» (1924)¹⁰.
Оригинал утрачен

Fig. 2. Reproduction of three pages of the "Catechism of a Revolutionary" in A. A. Shilov's
article "The Catechism of a Revolutionary (On the History of the Nechayev Affair)" (1924).
The original is lost

¹⁰ См.: [Шилов].

Между тем Енишерлов был уверен, что известность вероломного Нечаева основана на пропаганде украденной у бывшего друга программы и буквально рыдал от обиды, согласно его воспоминаниям¹¹. 5 марта 1870 г., находясь под следствием, он написал заявление о готовности лишиться жизни Нечаева:

«Вдумавшись в обстоятельства дела, я пришел к неизбежному заключению, что моя честь требует протеста против Сергея Нечаева: вред, им нанесенный, я никакими средствами исправить не могу; остается протест бессильной злобы. <...> Правительство ищет не смерти, а наказания Сергея Нечаева, но я не верю, чтобы оно могло этого достигнуть. Смерти его достигнуть легко: стоит только взять меня как средство. Обида, им мне нанесенная, глубока и может быть смыта только его или моей кровью; если он будет убит, правительство лишится довольно опасного врага, который в силах вредить ему еще многие десятки лет» (цит. по: [Пирумова: 180]).

Этой обидой пронизаны не только воспоминания Енишерлова, где он писал, как у него «чесались руки» скинуть с парохода Нечаева, уезжающего из России в марте 1869 г. [Рудницкая: 175], но и его показания, публиковавшиеся в «Правительственном Вестнике»:

«...Нечаевъ намекалъ мнѣ не разъ о намѣреніи бѣжать за границу. Считаю его челоувѣкомъ несостоятельнымъ, я спрашивалъ его, на какія средства онъ будетъ эмигрировать. На это онъ мнѣ ничего опредѣленнаго не отвѣчалъ, а отдѣлывался непонятными для меня намеками на русскихъ "либераловъ" (въ устахъ Нечаева это — ругательное слово), да повторялъ свою любимую поговорку: "на то и живутъ богачи, чтобы ихъ голыдыба за носъ водила". Кого и какимъ путемъ проведетъ за носъ Нечаевъ — не знаю; но думаю что проведетъ и даже привелъ въ казематъ, иначе ему не удалось бы эмигрировать»¹³.

«Нечаевское дело» стало первым политическим процессом в России, который рассматривался публично. В июльских номерах 1871 г. (№ 156–168) «Правительственного Вестника» появилась специальная рубрика «Судебные известия», в которой, с целью разоблачения революционеров в глазах общества, оперативно и подробно печатались стенографические отчеты судебных заседаний над ними. Официальная газета правительства из четырехполосной превратилась в шести- и восьмиполосную. Другие издания — «Московские Ведомости», «Санкт-Петербургские Ведомости», «Голос», «Русские Ведомости» — перепечатывали материалы «Правительственного

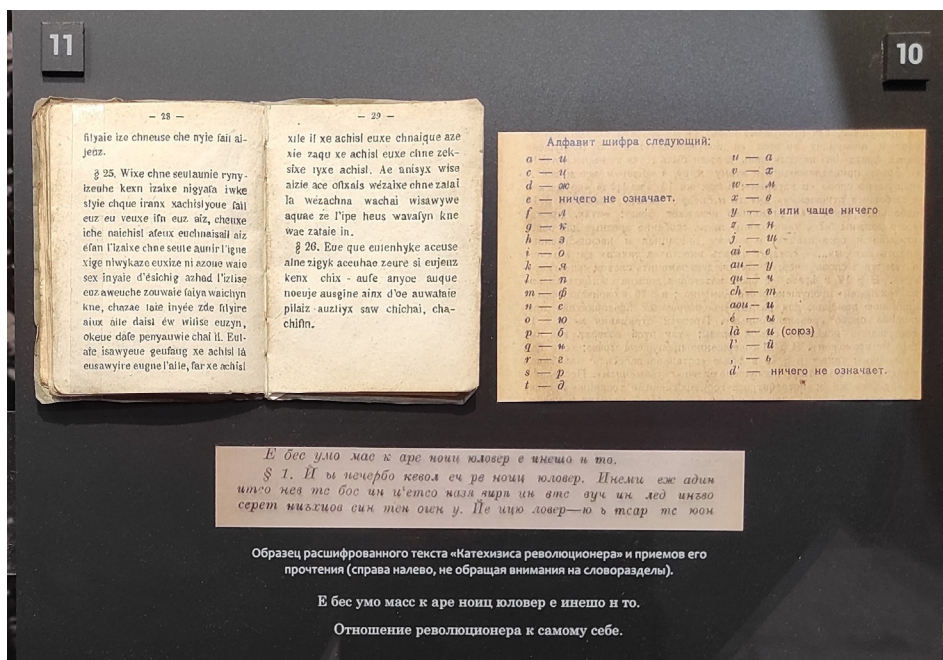
¹¹ Енишерлов Г. П. Автобиография // ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлов). Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 4. Л. 134. См. также: [Лурье: 60].

¹² См.: [Шилов].

¹³ Судебныя извѣстія // Правительственный Вѣстникъ. 1871. № 162. 9 (21) іюля. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_016291492?page=1&rotate=0&theme=white (10.05.2025).

Вестника». Сам Нечаев, арестованный позднее за границей, предстал перед судом лишь в январе 1873 г. — рассмотрение его дела освещалось в тех же изданиях, в том числе в «Гражданине» под редакцией Достоевского.

За отчетами в периодических изданиях следил и писатель, вернувшийся в июле 1871 г. из Европы в Россию и живо интересовавшийся громким судебным процессом. Материалы прессы Достоевский широко использовал в романе «Бесы», переосмыслив их в соответствии со сложившейся у него художественно-идеологической концепцией произведения. Вероятно, фамилия Енишерлова встречалась ему на страницах газет в 1871 г., но вряд ли он запомнил этого человека, оставшегося в тени «нечаевского заговора».

Илл. 3. «Катехизис революционера» (муляж). Образец расшифрованного текста и приемов его прочтения (Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге. Постоянная экспозиция). Фото автора статьи

Fig. 3. "Catechism of a Revolutionary" (model). Example of deciphered text and methods of reading it (The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg. Permanent exhibition). Photo by the author of the article

По указанию самого Енишерлова, он находился в заключении с апреля 1869 г. по апрель 1871 г.: сначала был помещен в Литовский замок, а потом переведен в Петропавловскую крепость, из которой 11 апреля 1871 г. освобожден вместе с Верой Засулич и другими заговорщиками под подписку о невыезде [Дмитриев: 20–22]. В словаре «Деятели революционного движения в России» отмечена другая дата выхода Енишерлова из Петропавловской

крепости — 3 марта 1871 г. Уточнить дату нет возможности, но она не столь значима для данного исследования.

Важно другое: у Енишерлова была еще одна причина ненавидеть Нечаева и желать ему смерти. Во втором номере «Издания общества "Народной расправы"», тайно отпечатанном в Санкт-Петербурге зимой 1870 г., опубликован список лиц, «захваченных во время весенней студенческой истории и сидящих по сие время в крепости». Среди них, кроме Енишерлова и других 38 заговорщиков, числится «Томилова, жена полковника» [Рудницкая: 275]. Елизавете Христиановне Томиловой (урожд. Дриттенпрейс, 1839–1890-е)¹⁴ инкриминировалось то, что она «дѣйствіями своими помогала обвиняемѣмъ Нечаеву и Орлову совершать приготовленія къ государственному преступленію, которое потомъ выразилось въ составленіи заговора ниспровергнуть правительство и перемѣнить образъ правленія»¹⁵.

Эта участница «Народной расправы» является одной из центральных героинь мемуаров Енишерлова. Он был в нее страстно влюблен, поэтому после ареста женщины его ненависть к Нечаеву усилилась. «...Злоба требует смерти Нечаева, которым я оскорблен втройне», — писал Енишерлов, имея в виду арест Томиловой, опубликование «моего Катехизиса» и «ошельмование самой идеи»¹⁶.

Даже в Петропавловской крепости Енишерлов продолжал поддерживать общение с любимой женщиной: молодые люди переписывались, оставляя на карнизе комендантского дома записки, обернутые в лист свинцовой бумаги, а иногда разговаривали через коридор. После освобождения переодевшийся в военную форму Енишерлов носил в крепость письма для Томиловой, рискуя вновь оказаться арестованным. Это и произошло: он был выслан в г. Сумы, затем в родное село Беловод Харьковской губернии под надзор отца [Дмитриев: 21–22].

15 июля 1871 г. женщина была оправдана судом¹⁷. Ее адвокатом выступил В. Д. Спасович, немало сделавший для освобождения возлюбленной Енишерлова¹⁸. В 1872 г., уже находясь в ссылке в г. Царева Астраханской губернии, молодой человек письменно сделал предложение овдовевшей Томиловой¹⁹,

¹⁴ См. о ней: Деятели революционного движения в России... Стлб. 406.

¹⁵ [Спасович В. Д.] Дѣло о заговорѣ, составленномъ съ цѣлію ниспроверженія существующаго порядка управленія въ Россіи (Нечаевское дѣло) // [Спасович В. Д.] Сочиненія В. Д. Спасовича. 2-е изд. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1913. Т. 5: судебныя рѣчи (1867–1874). С. 136 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/59191-t-5-sudebnye-rechi-1867-1874-1913> (10.05.2025).

¹⁶ Цит. по: [Пирумова: 180].

¹⁷ Выдержки из судебных показаний Е. Х. Томиловой, опубликованных в «Правительственном Вестнике» (1871. № 160. 7 июля), были воспроизведены в примечаниях к роману «Бесы» Полного собрания сочинений Достоевского [Д30; т. 12: 214].

¹⁸ См. его речь в защиту Е. Х. Томиловой: [Спасович В. Д.] Дѣло о заговорѣ... С. 186–199.

¹⁹ Ее муж Константин Николаевич Томилов ушел из жизни 8 октября 1872 г. [Аксельрод, Исаченко].

но получил отказ и известие от ее брата о жестокой просьбе женщины — уничтожать все приходящие на ее имя письма, в том числе и его послания.

Илл. 4. Фотография Е. Х. Томиловой в 1868 г., вклеенная в автобиографические записки Г. П. Енишерлова и подписанная его рукой²⁰

Fig. 4. A photograph of E. H. Tomilova in 1868, pasted into the autobiographical notes of G. P. Enisherlov and signed by his hand

Роман нечаевцев Енишерлова и Томиловой закончился. В одном из стихотворений он его подытожил:

«Въ вѣчность кануло это бывшее!
Помѣщенье, теперь нежилое,

²⁰ ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлов). Оп. 1. Карт. 3. Ед. хр. 7. Тетрадь 21. Л. 455.

*Паутиной кругомъ затканѡ...
 Кто она и кто онъ былъ — покрыто
 Мракомъ тайны. Преданья молчатъ...
 Только волны, о стены гранита
 Разбиваясь и воя сердито
 Про давнишнюю боль говорятъ»²¹.*

Лишь в конце 1890-х гг. они встретились еще раз. К тому времени она вышла замуж, он был дважды женат и пережил увлечение замужней женщиной — «двойником Томиловой» [Дмитриев: 25].

Становится очевидным, что неслучаен псевдоним, выбранный Енишерловым для поэтической стези: *Елизар Шумилов*. Он не связан с древнееврейским именем Елеазар (Елазар, Элеазар), а перекликается с именем его возлюбленной — *Елизавета Томилова*. Свидетельство главной любовной истории в жизни Енишерлова сохранилось в архиве Достоевского: это стихотворение, посвященное, с большой вероятностью, именно Елизавете Томиловой. В числе других лирических текстов поэт отправил его для оценки писателю:

*«Ненаглядная моя,
 Милая, родная!
 Боль у сердца затая,
 Смерти ожидая,
 Не рѣшаюсь отвести
 Отъ тебя я взгляда,
 Не могу сказать: Прости,
 Жизни всей отрада!*

*

*Низко голову склоня,
 Ты стоишь, рыдая...
 Не гляди такъ на меня,
 Л — —²² дорогая!
 Не тужи, и не жалѣй,
 Не рыдай до боли!
 Ухожу я отъ людей,
 Буду жить — на волѣ.*

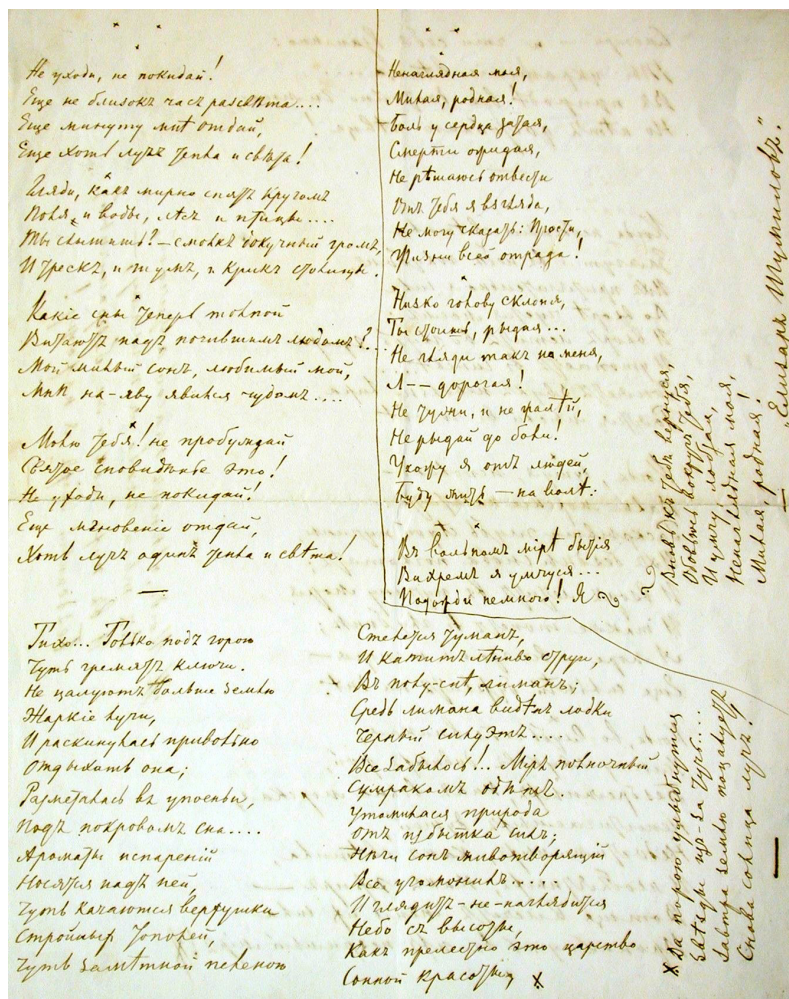
*

*Въ вольномъ міръ бытія
 Вихремъ я умчуся...
 Подожди немного! Я*

²¹ ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлов). Оп. 1. Карт. 3. Ед. хр. 7. Тетрадь 21. Л. 455.

²² Пропуск в рукописи у автора. Вероятно, скрыто имя «Лиза».

*Вновь къ тебѣ вернуся,
Обовьюсь вокругъ тебя,
И умчу, лобзая,
Ненаглядная моя,
Милая, родная!»²³.*

Илл. 5. Одна из страниц со стихотворениями Г. П. Енишерлова, посланными Ф. М. Достоевскому²⁴

Fig. 5. One of the pages with poems by G. P. Enisherlov, sent to F. M. Dostoevsky

²³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712. Л. 2 об. Оpubл.: [Проблемы текстологии...: 348–349].

²⁴ Там же.

Поднадзорный Енишерлов не оставил заговорщические планы, незаконно эмигрировал в Европу и там посещал сходки революционеров. После очередного ареста его сослали в Уфимскую губернию (ныне Республика Башкортостан), в которой завершилась его революционная деятельность и началась новая полоса жизни, включавшая годы мытарств под надзором полиции, службу в ряде провинциальных учреждений, организацию литературных чтений для молодежи, 9-месячное пребывание в психиатрической больнице [Дмитриев: 24–26].

Уфимская губерния значится в адресных указаниях корреспондента Достоевского. Город Белебей поставлен на штемпелях конвертов обоих писем. Показателен и адрес, куда Енишерлов просил Достоевского посылать ответ: «Уфимской губ<ернии> въ г. Стерлитамакъ Въръ Эпенетовнъ Авдѣвой, съ передачею въ д. Буруновку, Елизару Шумилу» (см.: [Проблемы текстологии...: 245–246]). Деревня Буруновка входила в состав Стерлитамакского уезда, расположенного по соседству с Белебеевским уездом. Согласно сведениям, взятым на генеалогическом портале р. Башкортостан, в Уфимской губернии в середине XIX в. действительно проживала гражданка с таким именем: Вера Эпенетовна Авдеева (в девичестве Ляхова)²⁵. Ее муж Николай был родным братом уфимского прозаика, драматурга и критика Михаила Васильевича Авдеева (1821–1876), сотрудничавшего с журналами «Современник», «Дело», «Отечественные Записки». Творчество М. В. Авдеева находилось в поле зрения братьев Достоевских: рецензия на его роман «Подводный камень», — видимо, за авторством Ф. М. Достоевского, — была опубликована в первом номере журнала «Время» за 1861 г. (см.: [Из редакционного архива...: 387], ср.: [Нечаева: 234]).

В середине 1862 г. писатель являлся узником Петропавловской крепости²⁶, как семью годами позднее и Енишерлов. Упомянутая деревня Буруновка для М. В. Авдеева была родовой, здесь он был похоронен в 1876 г.²⁷ Безусловно, проживая в одной деревне, бывшие заключенные Петропавловской крепости, корреспондент Достоевского Енишерлов и писатель Авдеев, были хорошо знакомы (см. Илл. 6).

То, что разочаровавшийся нечаевец писал автору «Дневника Писателя» и отправлял ему результаты своего литературного труда, неудивительно. Это издание имело успех у современной молодежи, что подтверждается свидетельством многих корреспондентов Достоевского — в том числе революционно настроенных (А. П. Корбы, А. Г. Архангельской, А. Л. Боровиковского и др.²⁸). Они не могли оставаться равнодушными к его идеям: слишком значительную роль в общественной и политической жизни России того времени играл Достоевский.

²⁵ Предки (Ляховы) // Генеалогия и архивы «ufagen.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://ufagen.ru/ufa_history/ufa_artic/predki_lyahovy (10.05.2025).

²⁶ Деятели революционного движения в России... Стлб. 9–10.

²⁷ Авдеев М. Поездка на кумыс // Бельские просторы. 2007. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://hrono.ru/text/2007/avd02_07.html?ysclid=mc6prvp0jw509205414 (10.05.2025).
О М. В. Авдееве см. также: [Муратов].

²⁸ См. об этом: [Панюкова: 297–300].

Илл. 6. М. В. Авдеев²⁹

Fig. 6. M. V. Avdeev

Енишерлов просил писателя не отправлять его сочинения в радикальные «Отечественные Записки», в 1876 г. редактируемые Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным: «...низачто ни полстроки». Автор «Дневника Писателя» был ему ближе, потому что сократил дистанцию между собой и прогрессивной молодежью, признавшись: «...я сам старый "нечаевец", я тоже стоял на эшафоте, приговоренный к смертной казни, и уверяю вас, что стоял в компании людей образованных». Опровергая навязываемое прессой представление, будто революционно настроенными могут быть только «праздные недоразвитки», он, сославшись на собственную биографию, показал обратное: «Нечаевыми» и «нечаевцами» становится «молодежь прилежная, горячая, именно учащаяся и даже с хорошим сердцем»

²⁹ Галерея русских писателей / под ред. И. Игнатова. М.: Изд. С. Скимунта, 1901. С. 323.

[Д30; т. 21: 129, 128]. Он сам был живым доказательством того, что «старым нечаевцем» может стать и человек, благочестиво воспитанный на Евангелии, что самая пламенная вера может внезапно обернуться самым страстным атеизмом и что после всех сомнений можно наконец прийти к Богу: «Мне очень трудно было бы рассказать историю перерождения моих убеждений...» [Д30; т. 21: 134].

То, когда именно произошли изменения в мировоззрении нечаевца Енишерлова, определить сложно. Однако символично, что в его архиве хранятся сочинения с названиями «Письма мирянина о духовном», «Не убий», а в конце жизни он писал трактат о Богоискательстве [Дмитриев: 28]. Более того, первым среди стихотворений, отправленных на оценку Достоевскому в 1876 г., он поместил текст, в котором размышлял о бессмертии души и обретении Бога:

«Обращики».

*Солнца лучъ отразился въ яркихъ блѣсткахъ алмаза,
И преломлясь, блеснулъ въ немъ дивнымъ радужнымъ цвѣтомъ;
Взялъ его человѣкъ, и грани его полируя,
Свѣта цѣлое море въ нѣдра брилльянта водвинулъ.
Лучъ Божества отразился въ вѣчной душѣ человѣка,
И озарилъ ее блескомъ дивныхъ своихъ откровений;
Душу эту очистило Бога Слово святое,
И водворило надъ міромъ царство Великаго Свѣта.
Если брилльянтъ искрошимъ — лучи возвратятся къ свѣтилу;
Если умретъ человѣкъ — душа у Престола предстанетъ;
Оба же тѣла изъ праха снова во прахъ превратятся»³⁰.*

Автор «Дневника Писателя» не единственный литератор, которому Енишерлов высылал свои поэтические творения: два его письма к редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу, с приложением двух стихотворений автора, хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы³¹.

Помимо указания на псевдоним, Енишерлов открыл Достоевскому свое настоящее имя, которое просил писателя сохранить в тайне, не объясняя причину этой просьбы. Она раскрыта в письме к Г. И. Успенскому, которому 5 марта 1889 г. Енишерлов выслал материал о тюремных порядках в царской России, основанный на собственном опыте пребывания в заключении: «Единственно, о чем прошу — это чтобы мое имя не было без нужды упомянуто (ибо тогда я могу остаться без куска хлеба, который так долго и упорно искал); но если понадобится идти к ответу — смело указывайте на меня» [Успенский; т. 14: 672].

³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712. Л. 1 об. Опубл.: [Проблемы текстологии...: 346].

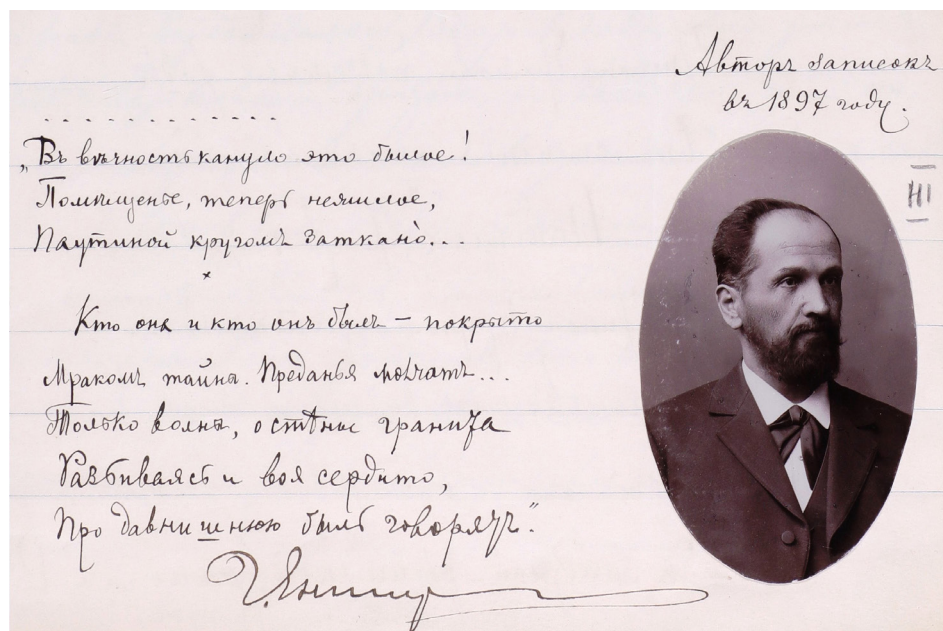
³¹ РО ИРЛИ. Ф. 293 (М. М. Стасюлевич). Оп. 1. Ед. хр. 548.

Но почему в 1876 г. Енишерлов написал Достоевскому «предсмертные» письма, сообщая о тяжелой болезни: *«Пишу чрезъ силу, ради Бога поймите и позвольте сокращать»*, *«Все это — давно-минувшее...»*, *«...съ сомнѣніями тяжело умирать»*, *«Тогда мнѣ было очень худо, и этимъ объясняется безсвязность письма и описки»*, *«Я и теперь пишу лежа и съ трудомъ»* (см.: [Проблемы текстологии...: 345, 350])? Согласно документам Енишерлова, в годы отбывания ссылки в Уфимской губернии он не проходил лечения злокачественной опухоли, после Белебея и Стерлитамака неоднократно менял жительство: Кавказ, Сумы, — затем вернулся в родные места и работал в Харькове вместе с известными супругами-просветителями А. К. и Х. Д. Алчевскими и умер после 1913 г., которым датируется последнее из его писем [Дмитриев].

Безусловно, сообщением о тяжелой болезни и предстоящей смерти мнимый больной хотел привлечь внимание писателя к своей персоне и ускорить процесс рассмотрения его поэтического творчества. Сложно установить, удалось ли ему это, ответил ли на письма «умирающего» человека Достоевский — Енишерлов в мемуарах об этом не пишет.

Кроме того, бывший нечаевец был человеком мнительным, имел ипохондрическое расстройство психики. Об этом свидетельствует передача Енишерловым документов в Румянцевский музей, затянувшаяся на 18 лет. Так, с 1895 г. он начал высылать в архив автобиографические мемуары, уведомив, что ощущение скорой кончины побуждает его торопиться с отдачей рукописей на хранение. В 1896 г. Енишерлов прислал дополнения к мемуарам и фотографии «для присоединения к коллекции» и сообщил, что «еще жив, хотя и совсем приготовился к близкой смерти». Однако в 1906 г. в Румянцевский музей вновь поступили документы Енишерлова с сопроводительным письмом от него и извинениями, что не смог «привести посылаемые бумаги хоть в какой-нибудь порядок в связи, главным образом, с совершенно ухудшившимся состоянием здоровья».

Уже в 1913 г. в Музей пришло последнее письмо Енишерлова, в котором он указал, что ввиду наступившего совершеннолетия дочери ей доверяется право печатать из его рукописей то, что она найдет нужным, и пообещал прислать новые тетради мемуаров. В его завещании, сохранившемся в ОР РГБ, имеется пункт, в силу которого все бумаги Енишерлова после его смерти «без разбора должны быть помещены в одно из государственных книгохранилищ, как материалы, характеризующие эпоху» (см.: [Дмитриев: 1–3]).

Илл. 7. Фотография Г. П. Енишерлова в 1897 г., вклеенная в его автобиографические записки. Здесь же его стихотворение, посвященное Е. Х. Томиловой³²

Fig. 7. A photograph of G. P. Enisherlov taken in 1897, pasted into his autobiographical notes. Here is also his poem dedicated to E. Kh. Tomilova

Биография Георгия Енишерлова типична для студенчества конца XIX — начала XX в. В юности он стремился к активной общественной жизни, горел революционными идеями, был сподвижником Нечаева, но отрекся от него и своих бунтарских затей. Пройдя мытарства в тюрьмах и ссылках, бывший нечаевец вышел на путь богоискательства и богообретения. Свои стихотворения он доверил Достоевскому, осудившему нечаевщину в романе «Бесы» и публицистических сочинениях. Между ними не было прямого взаимодействия: Енишерлов знал Достоевского — писатель же никогда не видел своего корреспондента и не подозревал, кем он был. Тем не менее жизненный путь Енишерлова, отраженный в его документах и творчестве, помогает представить тот живой исторический процесс, в котором жил и работал Достоевский.

³² ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлов). Оп. 1. Карт. 3. Ед. хр. 7. Тетрадь 21. Л. 455.

Список литературы

1. Аксельрод В. И., Исаченко В. Г. Улица Чехова. СПб.: МиМ-Дельта, 2010. 266 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litportal.ru/avtory/vladimir-akselrod/read/page/3/kniga-ulica-chehova-107484.html> (10.05.2025).
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Давыдов Ю. Омут // Пути в незнание: писатели рассказывают о науке. М.: Сов. писатель, 1983. Сб. 17. С. 366–414.
4. Дмитриев А. А. Обзор архива Г. П. Енишерлова в НИОР РГБ [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004712889?page=3&rotate=0&theme=white> (10.05.2025).
5. Долинин А. С. Примечания // Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. Т. 2. С. 484–485.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
7. Евнин Ф. И. Роман «Бесы» // Творчество Ф. М. Достоевского. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 215–264.
8. Лурье Ф. М. Нечаев: созидатель разрушения. М.: Молодая гвардия, 2001. 434 с. (Сер.: Жизнь замечательных людей; вып. 802.)
9. Муратов А. Б. Авдеев Михаил Васильевич // Русские писатели: 1800–1917: биографический словарь: в 5 т. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1: А — Г. С. 14–15. (Сер.: Русские писатели, 11–20 вв.: Серия биограф. словарей.)
10. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 304 с.
11. [Панюкова Т. В.] Читатели «Дневника» // Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881): коллективная монография. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 285–302 [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/monographs/ProblTekstologiiPubl.pdf> (10.05.2025). (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.) EDN: FZQFSQ
12. Пирумова Н. М. М. Бакунин или С. Нечаев? // Прометей: историко-биографический альманах. М.: Молодая гвардия, 1968. Т. 5. С. 168–189. (Сер.: Жизнь замечательных людей.)
13. Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881) / под ред. Т. В. Панюковой. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 936 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/monographs/ProblTekstologiiPubl.pdf> (10.05.2025). (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.) EDN: FZQFSQ
14. Редакционный архив журналов братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллективная монография / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/monographs/monographs.html> (10.05.2025). (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.) EDN: QSKJG
15. [Рудницкая Е. Л.] Революционный радикализм в России: век девятнадцатый: док. публ. / под ред. Е. Л. Рудницкой. М.: Археогр. центр, 1997. 576 с.
16. Тихомиров Б. Н. «Катехизис революционера» Сергея Нечаева. Исторический документ и его роль в творческой истории романа «Бесы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 3 (7). С. 162–178 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-37-int-A-163-179.pdf (10.05.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-3-162-178. EDN: HSERBS

17. Успенский Г. И. Полн. собр. соч. / [под ред. Н. Ф. Бельчиков и др.]. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 14: Письма. 1869–1892. Автобиография / [подгот. текста и примеч. В. Э. Бограда и др.]. 839 с.

References

1. Aksel'rod V. I., Isachenko V. G. *Ulitsa Chekhova* [*Chekhov Street*]. St. Petersburg, MiM-Del'ta Publ., 2010. 266 p. Available at: <https://litportal.ru/avtory/vladimir-akselrod/read/page/3/kniga-ulica-chehova-107484.html> (accessed on May 10, 2025). (In Russ.)
2. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [*F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols*]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
3. Davydov Yu. Whirlpool. In: *Puti v neznaemoe: pisateli rasskazyvayut o nauke* [*Paths Into the Unknown: Writers Talk About Science*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1983, collection 17, pp. 366–414. (In Russ.)
4. Dmitriev A. A. *Obzor arkhiva G. P. Enisherlova v NIOR RGB* [*Review of the Archive of G. P. Enisherlov in the Research Department of Manuscripts of the Russian State Library*]. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004712889?page=3&rotate=0&theme=white> (accessed on May 10, 2025). (In Russ.)
5. Dolinin A. S. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Pis'ma: v 4 tomakh* [*Dostoevsky F. M. Letters: in 4 Vols*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930, vol. 2, pp. 484–485. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
7. Evnin F. I. The Novel “Demons”. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo* [*The Works of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959, pp. 215–264. (In Russ.)
8. Lur'e F. M. *Nechaev: sozidatel' razrusheniya* [*Nechaev: the Creator of Destruction*]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2001. 434 p. (Ser.: The Life of Remarkable People; issue 802.) (In Russ.)
9. Muratov A. B. Avdeev Mikhail Vasilievich. In: *Russkie pisateli: 1800–1917: biograficheskiy slovar': v 5 tomakh* [*Russian Writers: 1800–1917: Biographical Dictionary: in 5 Vols*]. Moscow, The Soviet Encyclopedia Publ., 1989, vol. 1, pp. 14–15. (Ser.: Russian Writers, the 11th — 20th Centuries: Series of Biographical Dictionaries.) (In Russ.)
10. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha” (1864–1865)* [*The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)*]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 304 p. (In Russ.)
11. Panyukova T. V. Readers of “A Writer’s Diary”. In: *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textual Criticism of Dostoevsky’s Journalism (1873–1881)*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 285–302. Available at: <https://philolog.petsu.ru/monographs/ProblTekstologiiPubl.pdf> (accessed on May 10, 2025). (Ser.: Sources and Methods in Studying the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) EDN: FZQFSQ (In Russ.)
12. Pirumova N. M. M. Bakunin or S. Nechaev? In: *Prometey: istoriko-biograficheskiy almanakh* [*Prometheus: Historical and Biographical Almanac*]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1968, vol. 5, pp. 168–189. (Ser.: The Life of Remarkable People.) (In Russ.)
13. *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textual Criticism of Dostoevsky’s Journalism (1873–1881)*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 936 p. Available at: <https://philolog.petsu.ru/monographs/ProblTekstologiiPubl.pdf> (accessed on May 10, 2025). (Ser.: Sources and Methods in Studying the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) EDN: FZQFSQ (In Russ.)

14. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov brat'ev F. M. i M. M. Dostoevskikh “Vremya” i “Epokha”* [The Editorial Archive of the Journals of the Brothers F. M. and M. M. Dostoevsky “Vremya” and “Epokha”]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: <https://philolog.petrus.ru/monographs/monographs.html> (accessed on May 10, 2025). (Ser.: Sources and Methods in Studying the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) EDN: QSKJJG (In Russ.)
15. Rudnitskaya E. L. *Revolutsionnyy radikalizm v Rossii: vek devyatsatsyy: dokumentalnaya publikatsiya* [Revolutionary Radicalism in Russia: the Nineteenth Century: Documentary Publication]. Moscow, Arkheograficheskiy tsentr Publ., 1997. 576 p. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. Sergey Nechaev’s “A Revolutionary’s Catechism”. A Historical Document and Its Role in the Creative History of “Demons”. In: *Dostoevskiy i mirovaya kultura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2019, no. 3 (7), pp. 162–178. Available at: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-37-int-A-163-179.pdf (accessed on May 10, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-3-162-178. EDN: HSERBS (In Russ.)
17. Uspenskiy G. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [The Complete Works]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1954, vol. 14: Letters. 1869–1892. Autobiography. 839 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 19.05.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.06.2025

Принята к публикации / Accepted 12.06.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025